"Нет... Это не так", - Цзюнь Янь был немного смущен. Он долго взвешивал свои мысли, прежде чем сказать: "Я просто не совсем понимаю... Кто тебя научил?" "

Она родилась в Пенглае, ее семья была богатой. Она должна быть человеком, который относится к деньгам как к грязи.

Он был культиватором, его не волновали деньги, и он точно не учил ее быть такой.

Как она могла вырасти такой... вульгарной?

Хотя он и сказал это, он все еще считал Е Чен скорее милой, чем вульгарной. Его беспокоило лишь то, что Е Чен слишком предается мирским желаниям, а что если она не собиралась культивировать бессмертие?

В конце концов, рано или поздно он вознесется. Если он вознесется, то никто не сможет защитить Е Чен. С темпераментом Е Чен, что ему делать, если кто-то из Культивационного царства захочет убить ее? Если она не сможет последовать за ним, чтобы вознестись, то он предпочтет остаться здесь, чтобы продолжать защищать ее.

"Вера в деньги", - Е Чен не заметила беспокойства в тоне Цзюнь Янь и сказал серьезно, - "это непоколебимая одержимость в моей жизни".

"Деньги, красота, вкусная еда. Шифу, это мое Дао!"

Услышав это, Цзюнь Янь беспомощно улыбнулся. Он не мог не погладить Е Чен по лбу, сказав тоном, полным нежности: "Ты! Дао слишком кривое!".

"Праведный путь и кривой путь, пока я не сделала ничего плохого, разве этого не достаточно?" Е Чен надулась и потерла лоб: "Почему Шифу спустился с горы?"

"Я волновался, что с тобой что-то случится, поэтому и пришел. " Цзюнь Янь повернул голову, наблюдая, как пик Вэнь Цзянь постепенно появляется в поле зрения. Он медленно сказал: "Когда я не вижу тебя, я чувствую беспокойство".

Е Чэнь была ошеломлена, затем ее улыбка расцвела.

"Шифу. Если ты будешь слишком много беспокоиться, то быстро состаришься".

"Я уже не молод", - отмахнулся Цзюнь Янь, - "Неплохо быть старым".

"Шифу, не имеет значения, будешь ли ты старым. Но если ты станешь уродливым, то это

вопрос жизни и смерти". Е Чен увидела, что Цзюнь Янь не заботится о своей внешности, и ее сторона яндога не могла не почувствовать грусть: "Шифу, ты знаешь? Только ради твоего лица, я готова защищать тебя своей жизнью!"

Цзюнь Янь был ошеломлен. Глядя на яркие глаза девушки, он словно маленький камень, брошенный в озеро в его сердце, медленно покрывался рябью.

Такая пульсация была ему очень знакома, словно он любил эту девушку в прошлой жизни. Любовь к ней вошла в привычку, поэтому при небольшом напоминании о ней было легко ее вспомнить.

После этого он замолчал.

Когда они прибыли на пик Вэнь Цзянь, он отправил Е Чен и Се Ушуан на шестой пик. Он искал Дань Цюци, главного ученика шестого пика. Дань Цюци обработал раны Се Ушуана и воскликнул: "Ай, у этого юноши есть Вариантный Духовный Корень Грома!".

Духовный Корень Изменчивого Грома был редкостью, появляясь лишь раз в десятки тысяч лет. Людям с таким Духовным Корнем было суждено войти в историю. Например, Цзин Янь-даоцзюнь тоже обладал Изменчивым Духовным Корнем Грома.

В те времена Цзин Янь-даоцзюнь был владыкой пика Вэнь Цзянь. Поэтому техника меча пика Вэнь Цзянь была наиболее подходящей для человека с Изменчивым Духовным Корнем Грома.

Дань Цюци быстро сказал: "Поздравляю, Шишу. Похоже, у тебя будет еще один ученик".

Цзюнь Янь не был счастлив, ему было не по себе.

Е Чен с нетерпением ждала, когда он примет этого молодого человека в ученики. Ее глаза были настолько яркими, что в его сердце возникло невыразимое чувство сопротивления.

Позже, когда Сон И пришел поговорить с ним о принятии этого молодого человека в ученики, он тихо сказал: "Я не приму его в ученики."

"М?" Сун И не поверил: "Речь идет о Варианте Духовного Корня Грома! Он встречается реже, чем Духовный Корень Меча. Шици, ты действительно все обдумал?"

"Да." Цзюнь Янь был решителен: "Достаточно, чтобы Е Чен стала моей единственной ученицей".

Сон И поперхнулся словами Цзюнь Яня. Он действительно считал, что Е Чен была очень хороша, но не помешает иметь еще одного ученика, как Се Ушуан, верно?

Но если Цзюнь Янь не хотел принимать его в ученики, то он не стал его заставлять. Он просто сказал: "Тогда я приму его как своего ученика. Ты не должен сожалеть об этом!"

"М." Цзюнь Янь сделал глоток чая и ничего не сказал.

Пока взрослые разговаривали, Е Чен была рядом с Се Ушуаном.

Се Ушуан спал, но ему, должно быть, снился кошмар, потому что он продолжал бормотать всякую ерунду под нос. Е Чен ела дынные семечки вместе с системой. Она осмотрела лицо Се Ушуана и сказала: "Ты говоришь, Цзюнь Янь примет его в ученики?"

"Кто знает?" Система пожала плечами. "Раньше он бы сделал это, но сейчас? Наверное, нет..."

"М? Почему?"

"Эффект бабочки. С того момента, как ты произвел изменение в этом мире, все данные в компьютере стали лишь справочными. Ты не должна принимать это как должное".

"Человеческие существа очень сложны. Они скрывают свои эмоции, прячут их и затрудняют другим уловить их истинные эмоции. Поэтому даже мне трудно предсказать, примет ли он Се Ушуана".

Е Чен кивнула, показывая свое понимание. Она продолжала наблюдать за Се Ушуаном.

Во сне Се Ушуана был большой пожар. Он бежал один. Голос его отца прозвучал гневно: "Отдай секретное руководство! Если не отдашь, я тебя не пощажу!". Вокруг него раздавались звуки плача. Он изо всех сил пытался убежать.

"Нет... Не убивайте меня..."

"Не убивай меня..."

Е Чен нахмурилась.

Она осторожно потрясла Се Ушуана и тихо прошептала: "Се Ушуан?"

"Помоги мне!" Се Ушуан неосознанно крепко схватил ее за руку, как будто это была единственная спасительная соломинка, которая у него была. Его хватка была немного болезненной для Е Чен.

Се Ушуан медленно открыл глаза, с пустым взглядом и хриплым голосом он сказал: "Помоги

мне...".

"Не волнуйся", - сказал Е Чен мягким голосом, - "Ты спасен".

Се Ушуан услышал слова Е Чена и медленно огляделся. Увидев нежный взгляд Е Чен, он постепенно вспомнил, кто эта девушка перед ним.

Прошлой ночью она остановила культиваторов, которые хотели убить его. Именно она спасла его.

Прошлой ночью лунный свет, отраженный от ее мечей, был таким ослепительным. Даже если она просто дурачилась, удивление и шок в его сердце были настоящими.

Он молча посмотрел на нее и взял себя в руки: "Что ты хочешь, пожалуйста, просто скажи мне".

Е Чен хихикнула, услышав его: "Чего я хочу, ты хоть знаешь?"

"Снявши спас эту скромницу. Что бы это ни было, этот ничтожный сделает все возможное, чтобы выполнить его".

Се Ушуан застыл на месте. Он крепко ухватился за простыню. Он говорил, что сделает все возможное, но в его сердце все еще было беспокойство. Если требование Е Чен будет слишком завышенным, то он...

Что он сделает? Он не мог придумать, что ему делать, если Е Чен действительно предъявит чрезмерное требование.

Маленькая девочка перед ним ухмылялась. Ее руки были скрещены на груди, и она опиралась на стул у его кровати: "Когда ты вырастешь, приходи и женись на мне".

Се Ушуан удивленно моргнул. В это же время в дверях появился Цзюнь Янь.

Девочка беспомощно вздохнула: "Понимаешь, с моим характером, боюсь, я не смогу выйти замуж. Поэтому, если ты действительно хочешь отплатить мне, когда вырастешь, выходи за меня замуж..."

У Цзюнь Яня перехватило дыхание. Он хотел ворваться. Он хотел сказать ей,

Почему ты хочешь выйти замуж? Шифу будет воспитывать тебя всю жизнь.

Кто будет тебя обижать, Шифу будет защищать тебя;

Что ты захочешь, Шифу даст тебе это;

В этой стране под Небесами нет ничего, что Шифу не мог бы позволить тебе;

Так почему же ты, его Сяо А'Чен, хочешь жениться?

Автору есть что сказать:

Примечание: Стихотворение, прочитанное Е Чен, - "Принеси вина" Ли Бая.

Я знаю, что этот ярлык слишком оскорбителен... но.....

[Мини-театр]

Цзюнь Янь: "Я надеялся, что ты станешь таким же, как я, уважаемым Культиватором Меча".

Е Чэнь: "Я - Культиватор Меча".

Цзюнь Янь: "Культиватор Меча, который подрабатывает агентом по закупкам, не может добиться уважения".

Е Чен: "Почему?"

Цзюнь Янь: "Помнишь, как в прошлый раз твоя шимэй со второго пика попросила у тебя автограф, а потом ты спросила, не хочет ли она купить твои услуги по закупкам?"

Е Чэнь: "....."

<http://tl.rulate.ru/book/45239/2037828>